

скую деятельность и проявления недобросовестной конкуренции. Эффективным было и применение введенных в действие с августа 2018 г. инструментов так называемого мягкого права (предупреждение, предостережение для восстановления конкуренции).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что бурной конкурентной борьбы среди субъектов хозяйствования на белорусском рынке нет. Это вызвано ненасыщенностью рынка новыми товарами и говорит о недостаточной развитости малого и среднего предпринимательства в экономике страны. Сказываются на ситуации и убивающие конкуренцию санкции. Ограничение поступающих на белорусский рынок товаров также не способствует ее развитию. Многие ниши рынка пока не заняты отечественными производителями и происходит диверсификация деятельности производителей. В случае обострения конкурентной борьбы производитель занимает другие, более свободные ниши.

Малый бизнес во многих странах обеспечивает значительную часть занятости населения, он более чуткий к конкуренции и запросам потребителей, более гибкий, но и более уязвимый. В силу этого в большинстве стран общество поддерживает малый бизнес, склоняя государство к тому, чтобы облагать этот бизнес уменьшенными налогами, предоставлять ему льготные кредиты и иным образом оказывать помощь для поддержания его устойчивости. Применение в Республике Беларусь всех этих мер также сыграло положительную роль.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2011–2015 гг. рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства составлял 23,6 %, а за последние пять лет их число выросло на 4 тыс., или на 3,7 %.

Выручка от реализации товаров, работ, услуг субъектов малого и среднего предпринимательства за 2020 г. составила 158 млрд р. Вклад в республиканский бюджет этих структур насчитывает 42,2 % его доходной части. В то же время его доля в ВВП составляет 26,4 %. Такой большой разрыв приведенных показателей косвенно свидетельствует о слишком большой налоговой нагрузке на малый и средний бизнес.

Крупный бизнес как в нашей стране, так и в большинстве развитых стран мира занимает ведущее место в экономике. Как правило, на него приходится более 50 % (а нередко более 60 %) ВВП. Он, безусловно, доминирует во многих отраслях экономики. Крупные предприятия меньше зависят от конъюнктуры рынка благодаря своим большим ресурсам и поэтому медленнее реагируют на изменения рынка. Особенность многих крупных белорусских предприятий состоит в том, что они государственные. Это еще меньше способствует развитию конкуренции.

Таким образом, в Республике Беларусь сложилась ситуация, при которой рынок не насыщен товарами, работами, услугами, создаваемыми малыми и средними предприятиями, ведущими между собой конкуренцию, борясь за потребителя и предлагая лучшую по качеству и цене продукцию.

УДК 343.9

И.А. Анищенко

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время в связи с интенсивным развитием информационных технологий активно применяются электронные документы, операции с которыми совершаются намного быстрее, нежели с бумажными. Благодаря использованию такого рода документов большая часть экономических отношений переводится на качественно новый информационный уровень, для которого характерны мобильность, эргономичность и экономия времени. Эти факторы существенно влияют на документационное обеспечение экономических отношений, предъявляя новые правовые, технические и методические требования к организации работы с электронным документооборотом.

Электронный документооборот – это документооборот, осуществляемый с использованием автоматизированной информационной системы, а электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме и пригодная для восприятия человеком с использованием электронно-вычислительной машины, а также для передачи и обработки в информационно-телекоммуникационных системах.

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» данные (информация), создаваемые, обрабатываемые, хранимые, передаваемые и принимаемые с помощью технических, программных и программно-аппаратных средств, имеющие определенную структуру, установленную ст. 17 данного Закона, признаются электронными документами, имеющими юридическую силу.

С развитием электронного документооборота правоохранительные органы столкнулись с проблемой использования электронных документов в качестве объектов преступных посягательств. Все чаще электронные документы выступают в материалах дела в качестве источников

криминалистически значимой информации. В целях способствования быстрому и полному раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений необходимо классифицировать электронные документы и средства их защиты.

Предлагаемые в научной литературе классификации электронных документов не основаны на системном подходе, тогда как именно система призвана служить одним из средств познания, облегчать изучение объектов, явлений, процессов, выявлять закономерности их развития, указывать новые направления исследования и использования полученных результатов в ходе раскрытия и расследования преступлений.

В качестве объекта криминалистического исследования электронные документы представляется возможным классифицировать по следующим основаниям.

По юридической природе они могут быть подлинными и поддельными. Подлинный электронный документ изготовлен надлежащим должностным лицом (либо лицом, от имени которого он будет исполнен), а его содержание соответствует действительности. Подлинный электронный документ, составленный в установленной форме, может быть действительным (имеющим в данное время юридическую силу) и недействительным (утратившим ее).

Поддельным является электронный документ, содержание или реквизиты которого не соответствуют действительности. Он может быть подделан полностью (целиком) либо частично (путем изменения в подлинном электронном документе отдельных его реквизитов).

В зависимости от источника происхождения электронные документы делятся на официальные и частные. Несмотря на то что все официальные документы, в том числе электронные, должны быть снабжены средствами защиты, в настоящее время эффективным средством защиты электронного документа является лишь такой обязательный его реквизит, как электронная цифровая подпись, удостоверяющая документ и фиксирующая любые изменения, внесенные в него после его подписания. Электронная цифровая подпись представляет собой полученный в результате криптографического преобразования информации ключ, позволяющий идентифицировать владельца сертификата данного ключа. Подпись добавляется к конкретному сообщению (тексту, файлу с данными или любому набору битов произвольной длины) в виде блока информации фиксированной длины, который позволяет обеспечить: подтверждение аутентичности исходного сообщения путем проверки подлинности его источника; подтверждение целостности сообщения (отсутствия несанкционированных изменений в нем); гарантии невоз-

можности отказа от авторства сообщения (подписи). Если электронной цифровой подписью подписывается файл целиком (причем это может быть файл, содержащий как текст, так и графические изображения), то она обычно формируется в виде отдельного файла, который прилагается к подписанному документу.

В качестве средств защиты электронных документов также иногда используют цифровые водяные знаки, которые внедряются в структуру документа. Маркировка самого электронного документа осуществляется таким образом, чтобы эти метки или их остаточные следы можно было исследовать на самых малых участках документов.

Изучение используемых в настоящее время элементов защиты электронных документов показывает отсутствие четко выстроенной и нормативно регулируемой системы их защиты. Необходимо отметить, что первоочередной задачей криминалистики в данной области является разработка комплексных средств защиты электронных документов от несанкционированного доступа и редактирования.

Таким образом, необходима разработка особого порядка работы с электронными документами как объектами криминалистического исследования, а также определенного алгоритма действий сотрудников правоохранительных органов по их изъятию и исследованию.

УДК 347.45/47

Д.Д. Ахраменко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ ПРИ ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Развитие рыночных отношений в Республике Беларусь, характеризующееся значительным повышением уровня жизни граждан, увеличивает спрос на достойные условия жизни, в том числе на всестороннюю реализацию конституционного права на жилище. К 2020 г. в сравнении с 2000 г. общий объем введенных в эксплуатацию жилых домов в стране вырос на 17,7 % (с 3 528,5 до 4 152,2 тыс. м² общей площади), при этом в пиковые годы значение данного показателя доходило до 6 629,9 тыс. м² общей площади (+87,9 % в сравнении с 2000 г.). В то же время в валовом внутреннем продукте за 2020 г., равном 147 006 млн р., доля строительства составила 8 602,3 млн р., или 5,85 %.